

3.2. Преподавательские интриги: шантаж, вымогательство и унижение студентов

Заговорив об ошибках и искажениях, я подошёл к следующей теме: преподавательским искажениям с опорой на Антиплагиат с целью как обмануть студентов, «разводить на деньги», так и унижить их, шантажируя отчислением.

Преподаватели устанавливают заведомо завышенные требования к «нужному проценту», постоянно требуя его повышения, хотя при накоплении материала в Интернете и совершенствовании поисковых алгоритмов неизбежно его понижение. Конечно, преподаватели об этом знают и стараются искусственно создать обстановку для вымогательства денег у студентов и унижения студентов.

Преподаватели зарывались и ранее. Например, воспринятое хоумворковскими спинтриями повышение процента до величины 80 % в 2008 году было подано как исходящее от преподавателей, со ссылкой на документ неназванного вуза.

Зато в конце 2010 года мне случайно (по неосторожности сначала преподавателя, а затем и заказчика) достался небольшой документ, отражающий особое мнение фанатика того недалёкого прошлого – преподавателя из СПб ГУСЭ [М. В. Лукина](#), где предлагалось следующее: *«Студенты, работающие над дипломным проектом должны учитывать, что на этапе предзащиты и нормоконтроля их дипломный проект будет проверен по системе «Антиплагиат». Поэтому для самоконтроля студентам целесообразно использовать последнюю версию программы Advego Plagiatius для проверки своей работы. Допустимый уровень уникальности текста для введения и первой главы равен 85%, для второй и третьей глав 92%. Работы, в которых данный уровень существенно ниже будут не допускаться к защите»*. Обратим внимание, что процент - завышенный даже по счёту издавшего виды 2015/2016 учебного года, а не 2010, а Антиплагиат и [Advego Plagiatius](#) – разные программы с разными алгоритмами, а проверка предлагается по частям, а не всей работы в целом.

Преподаватели при проверках подключают «закрытые» базы и частные коллекции, проверяют работы с использованием источников, не являющихся не только общедоступными - даже не являющихся доступными за плату. И требуют от студентов завышенного процента оригинальности с учётом «закрытых» проверок, как в Университете Профсоюзов. А иногда просто называют «от фонаря» процент оригинальности, но с тем, чтобы работа «не проходила» (это распространено в СПб ГЭУ). Привилегированные пользователи (преподаватели) могут, имея доступ (бесплатный) к закрытым базам и частным коллекциям, получить «нужный» показатель оригинальности, то есть повесить

или снизить его и тем самым использовать его как давление на студентов. В моей практике в 2014/2015 учебном году впервые были отмечены случаи подлогов (искажения текстов работ при проверке с целью снизить процент оригинальности; студентов запугивают, им открыто врут, отказываются выдавать полные отчёты о проверках, хотя преподаватели обязаны это сделать).

Впрочем, с внутривузовскими базами я впервые встретился ещё весной 2011 года (Антиплагиат.ФИНЭК). Официально эти базы создавались, чтобы не было продаж «старых» работ. Но существование этих баз, как мы увидим далее, вовсе не препятствовало на деле преподавателям продавать работы прошлых лет «с гарантией защиты», а затем ещё и проваливать их на защитах, открещиваясь обеими ногами от сделанного.

Более того, весной 2014 года я зарегистрировал не менее десяти случаев, когда преподаватели (преимущественно из бывшего ИНЖЭКОНа) брали какой-нибудь фрагмент из Интернета, с общедоступных сайтов, как Allbest, Bibliofond, Referat.ru или Bestreferat (то есть с таких собраний рефератов, где можно списать нужное совершенно бесплатно), заменяли годы (с разницей на 8-9 лет в отдельных случаях), города (я видел переделки якобы петербургских компаний с карельских и сахалинских) и отраслевые привязки компаний (конечно, как скандальный депутат Игошин – методом «мясо – шоколад»), и полученное продавали студентам (как правило, моим заказчикам), обязывая всё это вставить в работу. И каждый раз я отказывал на основании того, что проданное обманщиком-преподавателем – не только плагиат, а ещё и неверный текст. Разумеется, я предоставлял и доказательства, что преподаватели попросту обманывают. Странно, что студенты не говорят в этом случае: «Вместо индивидуальных дипломов мы получили обыкновенную «рыбу», которую можно скачать в инете бесплатно. Преподаватели просто плагиаторы и халтурщики».

Кстати, посреднические компании анализа отчётов не делают. Отчасти по некомпетентности офисного персонала и отсутствию хороших исполнителей, которые выживаются посредством тотального моббинга, поскольку хороший исполнитель не станет соглашаться с порядком «тебе сказали – ты сделай, но в случае неудачи спросят с тебя». «Эффективный менеджмент» в действии! Более того, рефератные посредники и преподаватели пришли к «полному взаимопониманию», что подтверждает оценка работ по проценту текста, показываемому программой как «отсутствует в Интернете», а не по содержанию.

Пример № 9. В [«советах» исполнителям, данных компанией «Сова»](#), я нашёл следующее:

Делайте рерайт. Плагиат в вашей работе – это фрагмент текста без кавычек, который есть и в интернете. Если заказчик нашел плагиат – он требует деньги назад.

Забудьте про сайт antiplagiat.ru! Достаточно давно преподаватели и студенты проверяют работы Яндексом или Гуглом. Вероятность возврата денег из-за плагиата – 40%!

Обычно, весь текст, который вы нашли, является плагиатом. Просто берите каждое предложение и **переписывайте его своими словами** (делайте рерайт). Некоторые фрагменты оформляйте как цитаты (заклучайте в кавычки и делайте ссылку). Эта работа займет не более одного рабочего дня для диплома, нескольких часов для курсовой или реферата. Как итог – **ни один фрагмент текста без кавычек не должен находиться Яндексом или Гуглом.**

То есть лишь бы отчитаться по проценту текста! Ведь при таком подходе Антиплагиат превращается в лишнее основание не читать работы для нынешних преподавателей.

Претензии по проценту заходят до того, что преподаватели в одном и том же вузе, в одной и той же группе и на одной и той же кафедре проверяют работы по разным программам или разным вариантам одной программы. Например, для Антиплагиата могут подключить модули коллекции диссертаций РГБ или ELIBRARY, но только в том случае, если студенты не заказывают работу у «нужных посредников». Это получило распространение в Санкт-Петербургском Политехническом университете, который сейчас вырождается, и не только потому, что там дипломные работы сдают в формате полстраницы (А5 вместо А4).

Пример № 10. У меня был заказ на повышение процента, причём **работа** в Санкт-Петербургском Политехническом университете не проходила даже по обычному варианту Антиплагиата (34 %). Я ознакомился с работой, исключил ряд фрагментов, не просто откровенно списанных, но не соответствующих теме, и дополнил её материалами, соответствующими теме, и не успевшими попасть в Интернет. Работа была проверена преподавателем Светланой Семёновной Гутман, одной из тех, кто сейчас ради того, чтобы получать оплату за научное руководство, но самим руководством не заниматься, просто не идёт на контакты со студентами, если не считать тех случаев, когда надо навредить. Конечно, она использовала РГБ и ELIBRARY, чтобы получить более низкий процент, вызвать у заказчицы недовольство против меня и устроить скандал. Пришлось делать работу вторично (про РГБ и ELIBRARY меня не предупредили, и не всегда их использует та же Гутман), да ещё под хамство заказчицы, которой я пригрозил полным составом наказаний при первой претензии: выкладывание работы в Интернет, сообщение о факте заказа преподавателю и рассказе об этой истории широкой публике.

Письмо заказчице сообщает все подробности скандала:

Здравствуйте!

Предоставляю Вам то, что получилось. Отчёт в полном тексте также прилагаю, хотя знаю, что преподаватель его признавать даже не собирается.

Намерен также ответить по поводу Вашего поведения. Присланный мне скриншот подтверждает, что изначально условием был процент по программе

Антиплагиат (то есть даже не АнтиплагиатВУЗ, не Антиплагиат ЭБС Лань, и тем более не ЕТХТ или Адвего Плагиатус). Преподаватели же сейчас делают всё (не исключая откровенных подлостей), чтобы снизить процент текста, считаемого оригинальным, и в Вашем случае как раз это. Расширенная версия оговорена не была (например, Вы должны назвать АнтиплагиатВУЗ, Антиплагиат+РГБ+ELIBRARY и т.д. – в зависимости от того, какая именно версия программы использоваться будет, а Вам это должны были объявить в методичках или приказах о дипломном процессе).

То есть первоначальную задачу я выполнил, даже перевыполнил (82 % вместо 75 %), но преподаватель, не занимаясь научным руководством, создал Вам помеху. Вам ещё повезло – использовали только базу диссертаций РГБ и ELIBRARY. Бывают и другие, и их только за эту весну придумали не меньше четырёх. Вас обвинили в списывании того, что без дозволения преподавателя списать было невозможно. Преподаватель обязан либо признать общий пользовательский отчёт, либо разрешить доступ к расширенным проверкам.

То есть передо мной встала новая задача, сама по себе тяжёлая, и Вы ещё, не получив результат, сами усиливаете помеху в работе.

«Переписывание вручную» ничего не даст. Мне удалось найти хорошую статью по теме Вашей работы, и оказалось, что она ... самоплагиат её авторов К. Павлова и В. Селина, с такой же механической заменой слов, что Вы и понимаете под «ручным переписыванием». Она не проходила по Антиплагиату даже без РГБ и ELIBRARY, понятно, я её не использовал.

Я не могу предвидеть, какой будет следующая подлость преподавателя, и не желаю отвечать за то, что от меня не зависит.

Вместо выставления претензий мне Вы должны были сделать это в адрес преподавателя. Судя по присланному мне, преподаватель не занимается научным руководством с Вами. В изначально присланном мне было много ошибок, один параграф про Канаду чего стоил, я указал на его списывание (полностью) и на несоответствие теме. Это был не просто плагиат, а ещё и неверный текст. Есть и другие ошибки, до орфографических, точнее, были, поскольку я исправил и их. Главы не состыковывались между собой, про Арктику, про Мурманск всего несколько страниц. Даже задачи работы написаны безграмотно: **Понять, что требуется для устойчивого развития АЗ РФ; Узнать, что такое промышленный кластер и как он действует на УР региона; Узнать подходы к идентификации кластеров.** В последнем варианте они переписаны так:

Установить условия устойчивого развития Арктической зоны РФ

Определить понятие «промышленный кластер» и его влияние на устойчивое развитие региона.

Проанализировать подходы к идентификации кластеров

Итак, я сделал больше, чем было нужно, придав работе вид соответствующей по теме (вообще – едва ли не всю работу нужно было писать заново, но времени для этого мне не было дано). Не соответствующее теме я не допускаю даже ради того, чтобы «отчитаться процентом».

Поэтому ни о каких претензиях и возвратах впредь речи быть не может.

Что написал/сказал, от того не отступлюсь, а на случай любых претензий могу применить в порядке «ответного насилия» следующее, причём сразу:

1. Выкладывание написанной работы в Интернет (один сайт Allbest чего стоит!);

2. Сообщение преподавателю о том, что работа заказывалась (адрес я нашёл в переписке).

3. Написание рассказа для Интернета о данном случае необоснованных претензий, чтобы другим, подобным Вам, не повадно было (за 17 лет написания работ на заказ я многому научился!)

Но всё же рассчитываю, что Вы образумитесь, и мне не придётся это делать ...

Денис

Всё это не мешает той же С.С. Гутман (подозреваю, что она сократила свою фамилию, которая полностью пишется как Нихтгутман) **продавать студентам списанные из Интернета фрагменты**, да ещё не соответствующие темам работ, с требованием вставить их в работы, и в ряде случаев – теорию позади практике. У меня вскоре после названного скандала был пример с такой второй теоретической главой, где **«оригинального» текста было не больше трети**.

Кстати, **«Кольцо вузов»** - это всего лишь «продвинутый вариант» расширений «Антиплагиат.ВУЗ» или «Антиплагиат.ФИНЭК». Просто база поиска больше, правда, это может помешать исполнительскому самоплагиату и магазинам готовых работ различных посредников. Но ... преподавателям это не мешает пропустить действительно списанную работу.

Преподаватели используют Антиплагиат и для академического мошенничества, граничащего с мошенничеством бытовым. Попросту – «разводят на деньги» студентов, продавая им работы прошлых лет для незначительной доработки и защиты. Студенты же приучаются в вузах к тому, что преподаватель «не может ошибаться», и эта ложь – часто в соединении с шантажом отчисления – приводит к ощущению безнаказанности преподавателей.

Пример № 11. В 2014 году один из моих заказчиков при рассказе о своей ситуации сообщил мне следующие подробности. Один из преподавателей продал ему прошлогоднюю работу из ИНЖЭКОНа, но ФИНЭК и ИНЖЕКОН (а также ГУСЭ с его тухлым Викторovým образца 5 сентября 2012 года, с Шарафановой и всеми её клеветками и прочей шушвалью) объединились и, соответственно, объединили и свои внутривузовские базы. Соответственно, по «Антиплагиат.ФИНЭК» работа оказалась «списанной», ведь программа сама по себе не принимает во внимание, что продавцом работы был один из преподавателей, и другой преподаватель, отвечавший за проверку работ, был, как оказалось, полностью осведомлён о ситуации, что означало подлый сговор. Пришлось писать новую работу на ту же тему, а преподаватель, продавший старую работу, деньги возвращать даже не собирался и, в чём я не сомневаюсь, поделился с тем преподавателем, который принял решение о недопуске проданной работы.

Преподавательская подлость может принимать следующие формы:

преподаватели ограничивают доступ к проверке в режиме «сверхсекретности», не выдают отчеты, выдает только итоговые числа (при этом часто называют другие показатели), на просьбу выдать полный отчет отвечают отказом;

преподаватели самовольно устанавливают какое-то ограничение типа «не более трех проверок» на Антиплагиат;

преподаватели размещают первые части работ в Интернете.

преподаватели и их пособники из числа рефератных посредников занимаются продажей доступа к платным коллекциям проверки, хотя их можно приобрести помимо посредников – на самом сайте Антиплагиат.

Всё это возможно только при студенческом невежестве (поощряемом преподавателями): основные функции Антиплагиата общедоступны; процент получается не сам по себе, а на основе работы программы (как я уже говорил, настраиваемой); ограничение определяется только установленными администрацией программы тарифами (например, 10 полных проверок в сутки, 40 полных проверок в неделю и т.д.), а дата размещения того или иного текста в Интернете всегда может быть определена, в том числе и при помощи программы Антиплагиат.

Кстати, преподаватели на случай проверок «сверху» располагают большим запасом подложных отчётов, которые свободно подменяют, подобно допинг-пробам спортсменов.

К сожалению, доверие студентов преподавательскому «авторитету» настолько велико, что студент может потерять даже чувство опасности.

Пример № 12. Мне предложили написать доклад для защиты и составить презентацию PowerPoint по дипломной работе, которая должна была защищаться в Северо-Западном институте управления. Преподаватель сам предоставил её студенту, пообещав, что «защита гарантируется», «процент оригинальности высокий», и ещё много чего было наобещано.

Прочитав работу и проверив её при помощи программы Антиплагиат, я заметил ряд подделок. Собственно, оказалось, что Антиплагиат просто ... отказывается работать с этим файлом, и мне пришлось предварительно откопировать весь текст в блокнот TXT (где всё невидимое или исчезает навсегда, или становится видимым, как было и на этот раз).

После каждого параграфа был скрытый текст из сплошного ряда заглавных букв «А». Удалив эту подтасовку, я получил, что «оригинального» текста не 82 %, а всего 36,6 %, и то работа (по трудовому праву) содержала устаревшую информацию, так как было немало списанного из диссертаций, защищавшихся до 2011 года.

Моё предупреждение о том, что работу следует писать заново, заказчик отклонил, ссылаясь, что «сам преподаватель продал ему готовую работу и утвердил её». Как я и предвидел, работа на защите оказалась «непроходной», и тот же самый преподаватель снял её с защиты, попросту «впарив, кинув и разведя на деньги», - история, нередкая в последние годы.

Всё перечисленное сводится ещё к одному: преподаватели, которые стараются уличить студентов в плагиате, сами занимаются плагиатом. И хотя на тему «Как спорить с преподавателем» нужно самостоятельное исследование, для студентов любой случай, когда преподаватели не выполняют принятые на себя обязательства и установленные ими же правила, должен стать основанием для неповиновения. Я всегда был сторонником такого подхода: если начальник не выполняет своих обязанностей в присутствии подчинённых, то последние с момента первого публичного нарушения вправе не считать его более своим начальником и переменить поведение в его отношении. Просто: преподаватель, совершивший плагиат, утрачивает авторитет с момента выявления плагиата.

А преподаватели-плагиаторы располагают часто большим запасом ранговых отличий, и это только делает совершаемый ими плагиат отвратительнее.

Пример № 13. В сентябре 2014 года среди заказов у меня была контрольная работа с заданием: выбрать статью на тему поведения потребителей, составить краткий пересказ и написать отзыв. Я взял журнал «Право и государство», опубликовавший в № 5 за 2014 год статью «Исследование потребителей и потребительское поведение». Автором её значился Ермаков Дмитрий Николаевич, за именем которого журнал называет все его ранговые отличия: доктор экономических наук, доктор политических наук, профессор кафедры «Маркетинг и логистика» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Академик Российской академии естественных наук, Академик Российской академии социальных наук. Я оцифровал текст и первым делом проверил его при помощи программы Антиплагиат.Ру. И проверка сразу же показала, что анализировать и рецензировать нечего. В статье оказалось всего около 13 % оригинального текста (в том числе аннотация на английском языке). **Всё остальное - списывание.** Причём практически все заимствования – с самого значительного сайта общедоступных рефератов Allbest! И курсовая работа, послужившая Ермакову для списывания, была выложена в первые дни января 2009 года, тогда как опубликовал он списанное в мае 2014 года, то есть работа уже более пяти лет была в свободном доступе в Интернете!

Самое худшее – то, что студенты считают такое отношение «естественным».